4
П-71 18

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 18

Д. С. УОРТ

ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ С НУЛЕМ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Перевод с английского
Е. Н. Саввиной

Под редакцией Е. А. Земской

Москва — 1971

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

66382

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

Предварительные публикации

Выпуск 18

Д.С.Уорт

ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ С НУЛЕМ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Перевод с английского
Е.Н.Саввиной
Под редакцией
Е.А.Земской

Москва – 1971

От переводчика.

Настоящая статья существует в двух вариантах. Первый вариант (D.S.Worth, Studies in Russian Morphology - II. Vowel - Zero Alternations in Derivation, The RAND-Corporation, Santa-Monica, California, 1967) является более полным, второй (в журнале International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 1968, v. 11, pp. 110-123) сокращен: в нем отсутствуют Предисловие, Резюме, Заключение и подраздел 5.I.3.I - "О циклических правилах в словообразовательной морфонологии". Этот последний подраздел в переработанном и дополненном виде был опубликован отдельно (см. авторскую сноску на стр. I8). Этот перевод выполнен по первому варианту статьи, однако в соответствии с более поздним вариантом в текст перевода внесены незначительные изменения. Исправления немногочисленных опечаток в приводимых автором примерах сделаны без дополнительных оговорок. Кроме того, показалось полезным снабдить примечаниями некоторые спорные примеры. Примечания переводчика даются в виде сносок на соответствующих страницах и обозначаются звездочками; примечания редактора перевода, содержащие также дополнительную библиографию, отнесены в конец статьи, и отсылки к ним в тексте обозначаются арабскими цифрами в квадратных скобках. В отличие от этого постраничные сноски автора указываются в тексте арабскими цифрами без скобок.

4
П-71 кв
БИБЛИОТЕКА
ВНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
66382

Предисловие.

Данная статья продолжает собой серию исследований по словообразовательной морфологии современного литературного русского языка. Первой в этой серии была работа Д.С.Уорта "Исследования по русской морфологии-I. Суффикс "-ага-", РМ-3235-PP Август 1962 г. Эти исследования ставят своей целью расширить наше понимание тех формальных средств, с помощью которых образуются слова в русском языке, и в конечном счете применить эти знания к автоматическому анализу и синтезу текстов на этом языке. В настоящей статье рассматриваются чередования гласных с нулем в словообразовании, при этом используется словарь автоматически выделенных морфем.

Резюме.

В этой работе рассматриваются чередования гласных с нулем в современном литературном русском языке, причем особое внимание уделяется тем чередованиям, которые характерны для системы словообразования (противопоставляемой системе словоизменения). Во введении дается очерк тех теоретических принципов ("Порождающая морфология"), в рамках которых исследуются конкретные способы словообразования, и приводится сжатый обзор чередований гласных с нулем в словоизменении, как фон для основной темы статьи.

В статье показано, что в системе русского словообразования различаются два типа чередований гласной с нулем: I тип - морфонема "гласная ~ нуль" ($\{\#\}$) имеется только на уровне словоизменения, а в процессе словообразования она переходит либо в "полноценную" гласную, либо в нуль; II тип - полноценная гласная в производящей основе чередуется с нулем в производной основе или наоборот. Для объяснения некоторых из этих чередований предлагается постулировать существование морфонемы "гласная ~ нуль" на словообразовательном уровне ($\{\%\}$).

I. Введение.

Языки, использующие развитый аппарат словоизменения при достаточно сложной системе словообразования, – как большинство славянских языков – могут быть описаны только с помощью богатого набора морфонемных сущностей (entities) . Эти сущности бывают двух основных типов: единицы (основы, аффиксы, морфемные швы) и операции (правила, описывающие соединение единиц и фонетические следствия такого соединения). Между этими двумя типами нет отчетливой границы: при морфологическом описании какие-то сведения могут даваться либо при единицах либо при операциях (например, указание о смягчении парных согласных перед {е} можно включить в описание русских основ или отнести в морфонемные правила системы словоизменения). Нет смысла обсуждать здесь оптимальное соотношение между той частью информации, которая вводится в описание единиц, и другой ее частью, которая входит в описание правил, задающих операции (сложность и объем одного из этих разделов морфологического описания находятся в обратно пропорциональной зависимости от сложности и объема другого его раздела). Вместо этого мы займемся рассмотрением особенностей одной специфической единицы морфонологии современного литературного русского языка (СЛР), а именно, морфонемы "гласная ~ нуль", и попытаемся выяснить некоторые различия в поведении этой единицы в системах словообразования и словоизменения. Настоящая статья является лишь предварительным сообщением по данному вопросу, и изложенное в ней следует рассматривать скорее как ряд гипотез, а не как исчерпывающее описание.

2. Формальные соглашения.

На протяжении всей статьи морфонемная транскрипция дается в фигурных скобках: { } , фонемная транскрипция – в косых скобках: / /, а фонетическая транскрипция – в квадратных скобках: [ ]. Фонемная транскрипция используется безотносительно к вопросу о том, существует ли особый фонемный

уровень, то есть как удобное средство, применяемое в тех случаях, когда надо указать больше фонетических подробностей, чем можно выразить морфонемной транскрипцией, а полная фонетическая детализация для рассматриваемого вопроса была бы излишней. В качестве фонетической транскрипции здесь используется транскрипция Р.И.Аванесова[1], за тем исключением, что редуцированный гласный среднего ряда нижнего подъема обозначается здесь символом [ə] . Морфонемная транскрипция является умеренно, но не максимально "широкой": с одной стороны, она не отмечает предсказуемую палатализацию парных согласных перед {e} или обусловленную местом ударения редукцию недиффузных гласных; с другой стороны, в ней используется лишь относительно "узкий" алфавит, в котором нельзя представить как одну единицу такие обобщенные морфонемы, как чередующиеся {e ~ o} в тождественных окружениях (ср. вёл – ведший) – такое представление было бы возможным лишь при указании дифференциальных признаков (+ вокальный, – консонантный, – диффузный, – компактный). Другими словами, морфонемная транскрипция, используемая в данной статье, является компромиссом между точностью и читабельностью; однако все введенные упрощения не существенны для затронутых в статье вопросов.

В работе используются следующие обозначения:

{#} – морфонема "гласная ~ нуль" в системе словоизменения, как, например, в слове день, род. дня – основа {d'#n'} или окно, род. окон – основа {ok#n} .

[ø] и (/ø/) фонетический (и, соответственно, фонематический) нулевой альтернант[**] морфонемы {#}, который используется, если необходимо эксплицитное обозначение этого

---

[1] Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка, Москва, 1956; символы Аванесова транслитерируются латиницей обычным способом[*].

[*] Мы сохранили латинскую транслитерацию, хотя для русского читателя можно было бы вернуться к кириллической.

[**] Под альтернантом морфонемы "гласная ~ нуль" подразумевается один из представителей чередовательного ряда обозначаемого данной морфонемой.

нулевого альтернанта; в противном случае фонетический и фонематический нуль обозначается отсутствием всякого символа (так, форма род. ед. от слова день может записываться в виде /d'ǿn'á/, [d'ǿn'á] или просто [d'n'á]).

⟨%⟩ и ⟨Ø⟩ - морфонемные символы с необычным назначением; они введены в этой статье специально для того, чтобы морфонема "гласная ~ нуль" изображалась по-разному в словоизменении и в словообразовании, а именно: в словообразовании - ⟨%⟩ , а в словоизменении, как это указывалось выше, - ⟨#⟩ Символом ⟨Ø⟩ обозначается при этом нулевой альтернант словообразовательной морфонемы ⟨%⟩ на уровне словоизменения. Примером может служить словообразовательная основа {IG%R} от которой образуются основа ⟨igǿr⟩ слова игра́, род. мн. игр, и основа ⟨igǿr# k⟩ уменьшительного игорка, род. мн. игоро́к [1]. Как и [ǿ], символ [Ø] используется только там, где требуется эксплицитность. В других случаях этот символ просто опускается, например, ⟨igr⟩ .

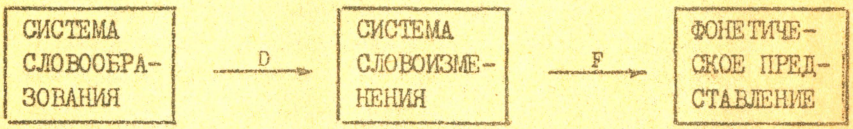
Словообразовательные основы записываются прописными буквами, словоизменительные - строчными. Граница между основой г аффиксом обозначается плюсом (+), а между основой (простой или сложной) и флексией - дефисом (-). Тильда (~) означает "чередующийся с". Стрелка (→) используется для записи правил и показывает, что единица, стоящая слева от нее, преобразуется в единицу, стоящую справа; если над стрелкой стоит буква D или F (т.е. $\xrightarrow{D}$ и $\xrightarrow{F}$), то это значит, что данное правило относится к системе словообразования <Derivation> или к системе словоизменения <Flexion> соответственно. Например, образование формы им. ед. слова берег можно записать так: ⟨B%R+G⟩ $\xrightarrow{D}$ {béreg} $\xrightarrow{F}$ [b'ér'ьk] . Ударение ставится на неодносложных словах лишь для удобства чтения и не имеет особого значения для нашего изложения.

Дальнейшие соглашения вводятся и объясняются, если это необходимо, ниже.

3. Основные теоретические положения.

Нет нужды повторять здесь взгляды многих лингвистов, исследовавших взаимоотношения словоизменения и словообразования[2]. Вместо этого мы кратко изложим теоретические положения, более подробно рассмотренные в другой работе[3], которые легли в основу данной статьи. Сами по себе эти теоретические положения были выдвинуты лишь как некая гипотеза, как опора для дальнейших исследований, и не исключено, что потребуются их серьезные изменения; однако даже если общая теория будет пересмотрена, это вряд ли повлияет существенным образом на то конкретное описание морфонемы "гласная ~ нуль", которое дается в данной статье.

Морфологическая система русского языка состоит из двух иерархически соотносящихся подсистем - словообразования и словоизменения. Словообразование предшествует (в синхронном смысле) словоизменению, поскольку словоизменительные основы получаются большей частью из словообразовательных единиц при помощи операций словообразовательного уровня. То, что получается на выходе системы словообразования, поступает на вход системы словоизменения:

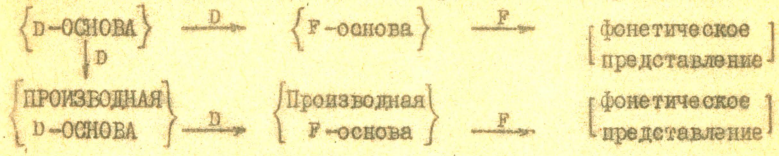

---

[2] См., например, В.В.Виноградов "Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии" в книге "Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В.Сталина по языкознанию", Москва, 1952, стр. 99-152; A.V.Isačenko "O vzájomnych vzt'ahoch medzi morfológiou a deriváciou", Jazykovedný časopis (Bratislava), 7, 1953, стр. 200-213; E.Stankiewicz "The Interrelation of Paradigmatic and Derivational Patterns", Word, 18, 1962, p.p. 1-22 и дальнейшие библиографические ссылки в этих работах.

[3] D.S.Worth "The Notion of "stem" in Russian Flexion and Derivation" в кн.: To Honor R.Jakobson, III, 1967, The Hague, 2269-2288.

Поскольку единицы системы словоизменения порождаются путем объединения единиц системы словообразования (основ, аффиксов), сопровождающегося морфонемными изменениями (усечениями, заместительными смягчениями, интерфиксацией и т.п.), то очевидно, что "основы" в этих двух системах существенно различны. Так, словоизменительная основа ⟨bereg⟩ , которая служит для образования всех парадигматических форм слова бе́рег, т.е. [b'ér'ьk] , [b'ér'ьgə], ..., [b'ьr'i^{e}gá]и т.д., не может использоваться для порождения производных слов безбре́жный, прибре́жный и т.д. Мы принимаем как постулат следующее утверждение: каждое слово имеет словообразовательную ⟨derivational⟩ основу, или D-основу, пригодную для образования как словоизменительной ⟨flexional⟩ основы, или F-основы, этого слова, так и словообразовательных и словоизменительных основ всех слов, производных от данного. Морфонемные правила системы словообразования, или F-правила (т.е. морфонемика в обычном смысле слова), служат для порождения фонетических представлений F-основ. Морфонемные правила системы словообразования, или D-правила, которые почти совершенно неисследованы, выполняют две функции: с их помощью порождаются словоизменительные основы от словообразовательных основ и производные (вторичные) словообразовательные основы от первичных словообразовательных основ. В несколько упрощенной форме эти теоретические положения могут быть изображены на следующей схеме:

Как видно из схемы, D-основа любого слова находится в отношении "предсказуемости" как к его собственной F-основе (а в конечном счете – и к фонетическому представлению этой основы), так и к D-основам, F-основам и фонетическим представлениям всех вторичных и т.д. производных данного слова, т.е. все эти основы однозначно выводятся из данной D-основы

при помощи имеющихся правил. Из сказанного ясно, что правила системы словоизменения должны преобразовывать морфонему "гласная - нуль" словоизменительного уровня ({ # })[*] либо в полноценный гласный звук (обозначаемый здесь через [г] , причем пока без точного указания того, какие конкретные гласные выступают в каких окружениях), либо в нуль ([ø]), т.е.

$$\{\#\} \xrightarrow{F} \begin{cases} [г] \\ [ø] \end{cases}$$

(окружения, определяющие выбор между [г] и [ø] , здесь не уточняются; ср. ниже). Кроме того, ясно, что словоизменительная морфонема { # } сама должна порождаться правилами системы словообразования из некоторой единицы, входящей в производящую основу, а именно из словообразовательной[*] морфонемы "гласная ~ нуль" - { % } . Однако, кроме словоизменительной морфонемы { # } из словообразовательной морфонемы { % } могут получаться еще 2 морфонемы: полноценная гласная (обозначаемая здесь через { Г } , опять-таки без точного указания того, какие конкретные гласные выступают в каких окружениях), например,

$$\{ IG\%R \} \xrightarrow{D} \{ IGOR + \} \longrightarrow \{ igbr\#k- \},$$

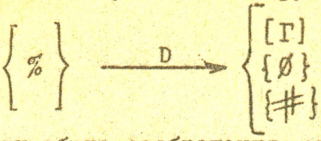
и отсутствие какой бы то ни было гласной морфонемы, а именно { ø }, например,

$$\{ B\%REG \} \longrightarrow \{ + BØREG + \} \longrightarrow \{ bezbrĕž\#n - \}$$ [4].

[*] Далее, для краткости, вместо выражения "морфонема словоизменительного уровня", или "морфонема, входящая в словоизменительную основу", мы будем употреблять выражение "словоизменительная морфонема". Аналогичным образом вводится сокращение "словообразовательная морфонема".

[4] Все такие выводы и описывающие их правила даются в этой статье лишь в качестве приблизительного примера, поскольку точный вид и порядок правил, которые будут порождать словоизменительные основы от словообразовательных основ, еще предстоит определить. Производная основа { bezbrĕž#n- } получается путем соединения основы { breg } (из { B%REG }) с прерывистым аффиксом { bez+ ... +#n- } .

Таким образом это подмножество множества -правил будет иметь следующий вид (также без уточнения окружений):

Имея в виду эти общие соображения, мы можем заняться более детальным рассмотрением словоизменительной морфонемы { # } и словообразовательной морфонемы { % } ; см., соответственно, разделы 4 и 5.

4. Морфонема "гласная ~ нуль" в словоизменении: { # }

Хотя факты, касающиеся распределения и разных фонетических реализаций морфонемы "гласная ~ нуль" в системе русского словоизменения, в общем хорошо известны, видимо, не лишне будет дать здесь их краткое резюме. Основы отличаются от флексий в двух отношениях: конкретными гласными, чередующимися с [ø] и окружениями, которые обуславливают выбор между [ø] и [г]. В именных основах обычно встречаются ударные /о́/, /е́/, редуцирующиеся до нуля в безударной позиции (сон, род. сна; день, род. дня), в глагольных основах - те же две гласных (жечь, прош. вр., муж. род жёг, I лицо, ед. число, наст. вр. жгу), а также /i/ при образовании видов (поджига́ть - несоверш. вид); в окончаниях глаголов бывает в основном /i/ (инфинитивы, нести́ ср. прочесть; повелительное наклонение, неси! ср. сядь!), а в окончаниях существительных - /о/, /u/ и /а/ (хотя все они встречаются довольно редко) (жен. твор. ед. водо́й ~ водо́ю, но́чью; твор. мн. во́да́ми, но лошадьми́[3] . Выбор полноценной гласной или нуля в окончании определяется частично фонетическими законами, частично классом парадигмы или стилистическими причинами[5], зато в основах он обусловлен почти исключи-

[5] Наиболее полное описание таких чередований можно найти в неопубликованной диссертации Harold L.Klagstad (Harvard University, 1954), Vowel - Zero Alternation in Contemporary Standard Russian[5] .

тельно фонетическим окружением: в морфемах, содержащих #, эта морфонема переходит в [ø] перед морфемами с полноценной гласной на первом или втором месте и в полноценную гласную – во всех других позициях, т.е. перед двумя согласными (подобрать, наст. вр. подберу и т.д.)[4], перед согласной + {#} (инфинитив жечь = {ž#g - t'#} → žeg-t' → [žéč]; прош. {ž#g-l#} → žog-l → [žók]), перед {#} + согласная, т.е. перед неслоговым сегментом, содержащим {j} (множ. дóнья от дно = {d#n +#j-} → dón + j- ; твор. ед. дóнью = {l#ž-#ju} → lóž-ju → [lóžiu]) или перед одной {#} ({d'#n'-#} → [d'én']).

Следует подчеркнуть, что появление в основе чередования гласной с нулем, т.е. морфонемы {#} не является автоматическим, т.е. его нельзя предсказать по окружению основы (однако реализацию морфонемы "гласная ~ нуль" либо в виде [г], либо в виде [ø] предсказать можно), хотя в одних классах форм появление морфонемы {#} вероятнее, чем в других. Для существительных мужского рода появление {#} совершенно непредсказуемо: стрелок, стрелка /{strel#k}/, но игрóк, игрокá ({igrok-}), оба одушевленные; платóк, платкá ({plat#k-}), но челнок, челнока ({čelnok-}) оба неодушевленные; кашель, кашля ({kš#l'-}), но скóбель, скóбеля ({skób'el'-}); ремéнь, ремня ({r'em'#n'-}), но ячмéнь, ячменя ({jačm'en'-}); соловéй, соловья ({solov'#j-}), но дуралéй, дуралéя ({duralěj-}); наём, найма ({naj#m-}), но поём, поёма ('луг') ({pojom-}). С большей, хотя и не с полной уверенностью можно говорить о появлении "беглой гласной" в форме родит. множ., т.е. о присутствии морфонемы {#}, у существительных жен. и ср. рода: бóйня, бóен ({bój#n'}), но обóйма, обóйм ({obój m-}); тюрьмá, тюрем ({t'ur'#m-}), но пáльма, пáльм ({pal'm-}); кýкла, кýкол ({kuk#l-}), но игла, игл ({igl-}); судьбá, судéб ({sud'#b-}), но прóсьба, прóсьб ({pros'b-}); ядро, ядер ({jad'#r-}),

но (только множ. число) не́дра, не́др ({ nědr- }) . С большой вероятностью, но все-таки тоже не наверняка предсказывается появление "беглой гласной" в краткой форме мужского рода прилагательных: бы́стрый, бы́стр ({ bystr- }) , но о́стрый, о́стёр (и о́стр) ({ ost'#r- }); по́длый, по́дл ({ podl'- }), но све́тлый, све́тел ({ svet'#l- }) . Так как в большинстве случаев присутствие морфонемы { # } нельзя предсказать по ее окружению, то эта морфонема должна указываться эксплицитно, как часть морфонемного описания всякой основы и окончания, в которых она встречается. Следовательно, каждая такая основа должна выводиться из D-основы при помощи третьего правила из тех трех правил системы словообразования, которые описаны выше, а именно, при помощи правила { % } $\xrightarrow{D}$ { # } , например, { kyS%l'- } $\xrightarrow{D}$ { kyš#l'- } , { kyk%l- } $\xrightarrow{D}$ { kyk#l'- } и т.д.

5. Морфонема "гласная ~ нуль" в словообразовании: { % }[6]

Если чередования гласных с нулем в русском словоизменении весьма просты и систематичны, по крайней мере в основах, то в русском словообразовании они в ряде отношений сложнее.

Рассмотрение групп родственных слов с точки зрения чередований гласных с нулем выявляет два основных класса чередований: (1) существуют слова, в которых чередование "гласная ~ нуль" в словоизменительной основе производящего слова исчезает в процессе словообразования, { # } заменяется либо полноценной гласной (тип бу́лка, родит. множ. бу́лок, уменьшительное бу́лочка), либо нулем (тип лён, льна, производное прилагательное льно́вый); т.е. на уровне словообразования наблюдаются чередования { # } ~ { Г } и, соответственно, { # } ~ Ø ; (2) в других группах родственных слов на уровне словоизменения чередований гласных с нулем нет, но они обнаруживаются, если сравнить одну словоизменительную основу с другой: полноценная гласная в производящей основе соответствует нулю в производной основе (тип ме́бель, ме́бели, но меблировать) или наоборот (тип игра, род. мн. игр, уменьшительное игорка); т.е. имеются чередования словооб-

разовательного уровня {г} ~ {ø} ({ø} ~ {г}). Мы рассмотрим эти два класса чередований ниже, в разделах 5.1 и 5.2.

5.1. Чередования {#} ~ {г} и {#} ~ {ø} в словообразовании.

Правила перехода морфонемы {#} в гласную ({#} $\xrightarrow{D}$ {г}) или в нуль ({#} $\xrightarrow{D}$ {ø}) в словообразовательных основах в общем сходны с правилами, определяющими поведение {#} в словоизменении, но есть и несколько существенных отличий.

5.1.1. Чередования перед согласными.

Перед суффиксами, начинающимися с согласной (т.е. с сегмента с признаками [- вокальный, + консонантный]), корневая {#} переходит в полноценную гласную: бага́р, багра́ ({bag#r}) $\xrightarrow{D}$ багорщик ({bagǒrš:ik-}) ; ло́дка, род. мн. ло́док ({lod#k-}) $\xrightarrow{D}$ лодочник ({lǒdočn'ik-}) ; ковёр, ковра́ ({kov'#r}) $\xrightarrow{D}$ ковёрчик ({kov'ǒrčik-}) и т.д. По-видимому, из этого правила нет исключений.

5.1.2. Чередования перед полноценными гласными.

В поведении морфонемы {#} перед словообразовательными суффиксами, содержащими полноценную гласную (т.е. сегмент с признаками [+ вокальный, -консонантный]), постоянства меньше. Обычно {#} словообразовательной основы выпадает перед суффиксами, начинающимися с гласных, но из этого общего правила существует ряд исключений. Поясним это, рассмотрев несколько типичных суффиксов.

Суффикс {+ást(ij)} . Как и следует ожидать, морфонема {#} переходит в нуль в словах у́гол, род. у́гла ({ug#l-}) $\xrightarrow{D}$ у́гластый; вихо́р, вихра́ ({v'ix#r-}) $\xrightarrow{D}$ вихрастый ({v'ixrast-}) и т.д., но в словах лоб, лба́ ({l#b-}) $\xrightarrow{D}$ лоба́стый ({lobást-}) и ко́рень, ко́рня ({kor'#n'-}) $\xrightarrow{D}$ коренастый ({kor'enást-})* мы находим кажущееся немотивированным пре-

* В синхрочном плане слово "коренастый" не соотносится по значению со словом "корень". Поэтому, несмотря на формальное сходство, нельзя считать основу слова "коренастый" образованной от словообразовательной основы слова "корень".

вращение в гласную. (О причинах подобных аномалий см. ниже).

Суффикс {+ ik}. Если производящая основа содержит в первом слоге полноценную гласную, а во втором - морфонему {#}, то при словообразовании эта {#} выпадает, как и следовало ожидать, перед (уменьшительным) суффиксом {ik}, начинающимся с гласной. козёл, козла ({koz'#l}) $\xrightarrow{D}$ козлик({kozl'ik}); и аналогично орёл, орла $\xrightarrow{D}$ орлик; осёл, осла $\xrightarrow{D}$ ослик; хохол, хохла $\xrightarrow{D}$ хохлик; чехол, чехла $\xrightarrow{D}$ чехлик; ковёр, ковра $\xrightarrow{D}$ коврик; ломоть, ломтя $\xrightarrow{D}$ ломтик*. Однако, если производящая основа не содержит полноценной гласной, а только {#} ("неслоговые основы", по терминологии Якобсона[6]), то эта морфонема {#} превращается в гласную даже перед суффиксом, начинающимся с гласной: лоб, лба $\xrightarrow{D}$ лобик; ров, рва $\xrightarrow{D}$ ровик; пёс, пса $\xrightarrow{D}$ пёсик; рот, рта $\xrightarrow{D}$ ротик.

Суффикс [+ ist(ij)]. Суффикс {-ist-}, с помощью которого образуются прилагательные, воздействует на {#} в составе словообразовательных основ более последовательно, чем уменьшительный суффикс {-ik-}.

В большинстве основ {#} выпадает перед {-ist-}: стебель, стебля $\xrightarrow{D}$ стебелистый; корень, корня $\xrightarrow{D}$ корнистый; коготь, когтя $\xrightarrow{D}$ когтистый; ноготь, ногтя $\xrightarrow{D}$ ногтистый; ручей, ручья ({r u c #j-}) $\xrightarrow{D}$ ручьистый ({ruc-jist}). Если производящая основа содержит только морфонему #, то перед {-ist-} она не превращается в гласную: лёд, льда $\xrightarrow{D}$ льдистый; пень, пня $\xrightarrow{D}$ пнистый; мох, мха (и моха) $\xrightarrow{D}$ мшистый. Только в основах слов камень, камня и студень, студня {#} переходит в гласную перед этим суффиксом, давая каменистый и студенистый.

[6] R.Jakobson. "Russian Conjugation", Word, 4, 1948, p.p. 155-167.

* Слова орлик, хохлик, чехлик во многих словарях отсутствуют (или имеют помету разг.). В качестве уменьшительных для слов хохол и чехол более употребительны хохолок и чехольчик. Орлик употребляется обычно как кличка животных.

Суффиксы {+ is#k-}, {+ yš#k-}. Традиционные грамматики, такие, как например Грамматика Академии Наук СССР, описывая единый суффикс /isk/ , в действительности имеют дело с двумя суффиксами: уменьшительным - -yško и презрительным, ироническим -iško (от существительных среднего рода и неодушевленных мужского рода) ~ -iska (от существительных женского рода и одушевленных мужского рода)*. Эти два суффикса должны рассматриваться отдельно друг от друга, поскольку существующие описания не дают адекватного отражения ни их формальных, ни их семантических свойств (например, конечные согласные словообразовательных основ иногда смягчаются, иногда нет: рот, рта ({r#t-}) дает уменьшительное ротúшко, а дно, донья - уменьшительное донышко). Мы еще вернемся к этим суффиксам ниже, а сейчас заметим только, что поведение {#} в этом случае наиболее беспорядочно. В большинстве производных, относящихся к склонению на -а, мы видим переход {#} $\xrightarrow{D}$ {ø}, например земля́, род. мн. земéль ({z'em'#l'}) $\xrightarrow{D}$ землúшка (уничижительное); пáрень, пáря ({par'#n'}) $\xrightarrow{D}$ парнúшка; статья́, род. мн. статéй ({stat'#j}) $\xrightarrow{D}$ статьúшка ({stat'jsk-}) ; судьба, род. мн. судéб ({sud'#b}) $\xrightarrow{D}$ судьбúшка; только в "неслоговых основах": лёд, льда ({l'#d-}) - происходит превращение {#} в гласную (ледúшка). В производных, относящихся к склонению на -о, эти правила менее последовательны: {#} исчезает в словах письмó, род. мн. пúсем ({p'is'#m-}) $\xrightarrow{D}$ письмúшко; седло, сёдел ({s'od'#l-}) $\xrightarrow{D}$ сёдлышко; и в неслоговых лоб, лба ({l#b-}) $\xrightarrow{D}$ лбúшко; но превращается в гласную в словах рот, рта ({r#t-}) $\xrightarrow{D}$ ротúшко; дно, донья ({d#n-}) $\xrightarrow{D}$ $\xrightarrow{D}$ дóнышко; сýдно, род. мн. судóв (с супплетивной потерей {#n}, но ср. сýдно, род. мн. суден, требующее транскрипции {sud'#n-}) $\xrightarrow{D}$ суднышко (уничижительное и уменьшительное); наконец, у слова стекло́, род. мн. стёкол ({st'ok#l-}) есть оба варианта: стёклышко и стекóлышко, причём первое имеет значения уменьшительности и "кусочек стекла", а второе является диалектным и имеет значение ласкательности.

* По-видимому, корректнее было бы говорить о суффиксах -ysk- и -isk- , а гласные o и a относить к флексиям.

Суффикс {-ov(6j)}, {-ov(1j)}. Словообразовательный суффикс прилагательных {-ov-} вызывает выпадение {#} во всех производящих основах, содержащих кроме {#} полноценную гласную, например ого́нь, огня́ → огнево́й; ко́рень, ко́рня → корнево́й; у́гол, угла́ → углово́й; котёл, котла́ → котло́вый; ковёр, ковра́ → ковро́вый. В нескольких неслоговых основах морфонема {#} также выпадает (лён, льна → льно́вый*; пёс, пса → псо́вый), но гораздо чаще она переходит в гласную, как в словах лоб, лба → лобово́й; лёд, льда → ледово́й (и ледо́вый); рот, рта → ротово́й; мох, мха → моховой.

Приведенные выше примеры с различными суффиксами показывают неустойчивость поведения морфонемы {#}. Конечно, в некоторых случаях исторические причины появления [Г] там, где мы ожидали бы переход {#} в {Ø}, ясны: исконные полноценные гласные основы были вытеснены морфонемой "гласная нуль" - {#}: ка́мень, ка́мня - новообразование от древней основы на -н- (ср. ст.-сл. КАМЫ, род. КАМЄНЄ), и можно предположить, что слово камени́стый было образовано раньше, чем произошел переход {е} > {#}; аналогично, слово коренастый** было образовано, по-видимому, до того, как полноценная гласная прекратилась в {#} в слове ко́рень, ко́рня (ср. ст.-сл. КОРЄНЬ, родит. КОРЄНЄ). Заманчиво предположить, что ледо́вый (ледово́й), ледяно́й и ледя́шка были образованы раньше, чем древнерусское ледь, леду преобразовалось в лёд, льда, а льди́на (льди́нка) и льди́стый - после этого. Однако без детального исторического исследования словообразования такое предположение по поводу относительной хронологии может иметь не больше научной ценности, чем использование понятий "морфологическая аналогия" или "выравнивание основ", результаты которого оказываются столь же капризными (русское швец, шевца; украинское швець, шевця; польское szewc, szewca и т.п.). Во всяком случае такие объяснения не годятся для форм типа моховой от мох, мха (моха) < мъхъ и ротово́й от рот, рта < ръть, и даже если окажется, что подобное тонкое историческое объяснение способно по-

* Слово льновый во многих словарях отсутствует. В литературном языке употребительнее прилагательное льняной.

** Ср. прим. перев. на стр. 13

крыть все описанные выше случаи, хотя это и мало вероятно, то все же остается неясным, как можно превратить эти исторические сведения в морфонематическое описание современного языка. Итак, у нас остаются такие аномальные пары, как ротúшко и лóшко, лобáстый и углáстый, студенúстый и стеблúстый, ледóвый и льнóвый и т.д.

Для всех этих фактов допустимо лишь одно обобщение (касающееся перехода {≠} в гласную или в нуль при словообразовании): существует тенденция при словообразовании вводить гласные в неслоговые основы (т.е. избегать неслоговых вариантов основ, содержащих {≠}). Эта тенденция получает силу закона только перед суффиксом {-ik} , который требует переноса ударения на предшествующий ему слог. Таким образом получаются формы лóбик, пёсик, рóвик, рóтик; в других случаях могут быть: как правило, разные варианты основы, ср. лобáстый, но лóшко, коренáстый*, но корнúстый, ледóвый и ледышка, но льдúна и льдúстый и т.д. Как мы уже видели в разделе 5.1.1., {≠} неизменно переходит в {Г} перед суффиксами, начинающимися с согласных; в разделе 5.1.2. только что было показано, что перед суффиксами, начинающимися с гласных, {≠} отнюдь не всегда переходит в {Ø}. В разделе 5.1.3. мы увидим, что происходит с {≠} перед суффиксами, начинающимися с сегмента, который не является ни гласным ни согласным, а именно, перед суффиксами, начинающимися с {≠} .

5.1.3. Чередования перед {≠} .

В основах, содержащих {≠} в качестве предпоследнего сегмента, это {≠} неизменно переходит в полноценную гласную перед суффиксами, начинающимися с {≠} . Такие последовательности морфонем "гласная ~ нуль" (т.е. {≠ C≠ ≠}) встречаются в некоторых случаях при образовании прилагательных на {≠ n} и довольно часто при образовании уменьшительных на {≠ k} (мужской род - на -ок и женский род - на -ка). Примеры прилагательных: закýска ({zakús≠k-}) — закýсочный

* Ср. прим. перев. к стр. 13

www.rusfang.ru
66382
БИБЛИОТЕКА ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА И-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

({ zakʲɪsoc≠n- })[7] ; убóрка ({ ubbr≠k- }) $\xrightarrow{D}$ убóрочный ({ ubbroč≠n- }) ; литьё ({ lʲit≠j- }) $\xrightarrow{D}$ литéйный ({ lʲitej≠n- }) ; семья́ ({ sem≠j- }) $\xrightarrow{D}$ семéйный ({ semej≠n- }) и т.д. Кстати, из последних двух примеров ясно, что нет ничего необычного в образовании прилагательных на -н- от существительных с йотовой основой; предпоследняя {≠} переходит в гласную, как и в случае всех прочих последовательностей морфонем {≠} в идущих друг за другом слогах. Примеры уменьшительных существительных: кусóк ({ kus≠k- }) → кусóчек ({ kusoč≠k- }) ; у́гол ({ ug≠l- }) → уголóк ({ ugol≠k- }) ; ручей ({ ruč≠j- }) → ручеёк ({ ručej≠k- }) ; бу́лка ({ bul≠k- }) → бу́лочка ({ buloč≠k- }) льди́нка ({ lʲdʲin≠k- }) → льди́ночка ({ lʲdʲinoč≠k- }) ; земля́ ({ zem≠lʲ- }) → земе́лька ({ zemelʲ≠k- }) и т.д.[8].

Существует, однако, и другое, весьма интересное направление исследований, которое мы кратко изложим здесь в виде отступления о применении циклических правил*.

---

[7] "Узкая морфонемная транскрипция словоизменительных основ тех прилагательных, которые не имеют кратких форм, могла бы обойтись без {≠} ; однако представляется более разумным ввести один словообразовательный суффикс {≠ n} вместо двух: {≠ n} и {n} ; поскольку у прилагательных, имеющих только полную форму, эта последовательность никогда не будет встречаться в позиции {____≠}, постольку входящая в суффикс морфонема {≠} никогда не будет переходить в гласную.

[8] Вопрос о выборе оптимальных теоретических положений, которые лягут в основу описания таких переходов морфонемы "гласная ~ нуль" в полноценную гласную рассматривается в работе D.S.Worth "On cyclical rules in derivational morphophonemics" in: Phonologie der Gegenwart. Vienna, 1967, pp. 173-186.

* Начиная с этого абзаца и до раздела 5.2. на стр. 22-23 приводится перевод текста, отсутствующего во втором варианте статьи (см. От переводчика).

5.1.3.1. О циклических правилах в словообразовательной морфонологии

Слависты, воспитанные на традиционном объяснении так называемого "падения еров"[9], могут подвергаться искушению трактовать аналогичным образом последовательности {# . . . #} в современном русском языке, поскольку чередования гласных с нулем в современном языке являются результатом падения еров или превращения их в гласные. На простом примере можно убедиться, что такой подход может провести нас по ложному пути.

Уменьшительное бу́лочка, род. мн. бу́лочек образовано от слова булка прибавлением суффикса {# k} (с палатализацией конечного {k} основы). Если считать, что морфемная граница исчезла после палатализации, то получаем основу в виде {bûl # č # k}; формы именительного единственного и родительного множественного - соответственно {bûl # č # ka} и {bûl # č # k #}. Применение справа налево тех правил, которые при поверхностном рассмотрении обычно принимаются за адекватное объяснение поведения еров, даст в именительном единств. [bûləčkə] (бу́лочка), но в родительном множ. *[bûlčək] (*булчек). Поскольку в синхронном описании не может быть и речи о неопределенных ссылках на морфологическую аналогию и выравнивание основ, которые используются в диахронической лингвистике, чтобы скрыть тот факт, что некоторые предполагаемые звуковые законы не всегда выполняются, то очевидно, что необходимо другое объяснение. Одно из возможных решений - воспользоваться циклическими правилами типа тех, которые были впервые предложены М.Халле[10].

---

[9] "Еры" - это редуцированные гласные, которые могут быть "сильными" или "слабыми" в зависимости от позиции; счет позиций всегда ведется от конца слова, границы между основами и окончаниями не принимаются во внимание, не говоря уже о границах между производящими основами и аффиксами; "сильные" еры переходят в полноценные гласные, "слабые" - исчезают.

[10] Моррис Халле, "О правилах русского спряжения" (Предварительное сообщение), American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists, I Linguistic Contributions, The Hague, 1963, p.p. 113-132.

Такие правила могут иметь следующий вид:

(1) $\{k\} \longrightarrow \{\check{c}\}$ перед $\{+\#k\}$ [11]

(2) $\{\#\} \longrightarrow \{\emptyset\}$ в позиции: $___\begin{bmatrix}\text{-вокальн.}\\ \text{+консонантн.}\end{bmatrix}+\begin{bmatrix}\text{+вокальн.}\\ \text{-консонантн.}\end{bmatrix}$ [12]

(3) $\{\#\} \longrightarrow \begin{bmatrix}\text{+вокальн.}\\ \text{-консонантн.}\end{bmatrix}$ в позиции: $___\begin{bmatrix}\text{-вокальн.}\\ \text{+консонантн.}\end{bmatrix}$ [13]

Если применить эти правила к исходной цепочке, сначала к внутренней составляющей - от начала слова до границы между концом основы и флексией, а затем к целой цепочке, то ими будут порождены все встречающиеся в действительности фонетические представления и только они. Это порождение может происходить примерно так (опущены детали, касающиеся убирания границ):

---

[11] Это правило, не имеющее прямого отношения к проблеме чередования гласных с нулем, дается здесь неформально. В более общей и точной форме, покрывающей случаи $\{x\} \longrightarrow \{\check{s}\}$ и $\{g\} \longrightarrow \{\check{z}\}$, оно могло бы выглядеть примерно так:

[+низкая тональность] $\longrightarrow$ [-низкая тональность]

в позиции: $___\begin{bmatrix}\text{-вокальн.}\\ \text{+консонантн.}\end{bmatrix}+\{\#k\}$

но даже и в таком правиле мы не будем объяснять переход [- $\longrightarrow$ + непрерывность] для $\{g\} \longrightarrow \{\check{z}\}$, чтобы не касаться вопроса об уточнении признаков морфонемы $\{\#\}$

[12] В этом правиле использованы несколько неуклюжие обозначения: знаки + и - между согласной и гласной указывают на морфемный шов, т.е. это правило означает, что $\{\#\}$ переходит в фонетический нуль перед последовательностью, состоящей из согласной плюс морфемный шов (между основой и суффиксом или основой и окончанием) плюс гласная.

[13] Замечание о том, что изменение $\{\#\} \longrightarrow [\Gamma]$ происходит только перед последовательностью, состоящей из согласной и морфемного шва, необходимо для того, чтобы сделать возможным порождение гласной из первой морфонемы $\{\#\}$ слова (bul#č+#k-), но, в то же время, предотвратить ее порождение из второй $\{\#\}$.

	Именительный ед.	Родительный множ.
Первый цикл:	(bú1#k +#k)-a	(bú1#k +#k)-#
1. :	(bú1#č +#k)	(bú1#č +#k)
2. :	изменения нет	изменения нет
3. :	(búloč +#k)	(búloč +#k)
Второй цикл:	búloč#k-a	búloč#k-#
1. :	изменения нет	изменения нет
2. :	búločk-a	búloček-#
3. :	изменения нет	изменения нет
т.е.	бу́лочка	бу́лочек

Эти правила работают столь же успешно и в тех случаях, когда {#} лежит глубже в НС -структуре производного слова (или, другими словами, стоит дальше в истории образования производного слова). От слова лёд, родит. льда ({l'#d-}), в русском языке образуется сингулятив льди́на ({l'd'ín-}), от которого в свою очередь произведено уменьшительное льди́нка ({l'd'ín#k-} ср. род мн. льди́нок), со следующим уменьшительным льди́ночка, род. мн. льди́ночек ({l'd'ínoč#k}). Основа последнего слова имеет следующую структуру составляющих:

$$\langle [(l'\#d + ín) + \#k] + \#k \rangle -$$

Применение правил (I)-(3) к наименьшей сложной составляющей (l'#d + in) даст (l'd'ín)[14]; повторное применение правил к следующей по величине составляющей [l'd'ín +#k] даст [l'd'ín#k] ; к еще большей (l'd'in#k+#k)-(l'd'ínoč#k)

---

[14] Впрочем, потребуется еще одно правило, чтобы объяснить смягчение {d} в {l'#d-} до {d'} в {l'd'ín-}, но для настоящего изложения это несущественно. К тому же еще неясно, какое объяснение такого смягчения более адекватно и экономно: с помощью морфонологических правил или введением двух морфонем {y} и {i}. Это второе решение заслуживает серьезного дополнительного исследования. Между прочим, оно нисколько не затрагивает фонематического статуса звуков [y] и [i]; оба, очевидно, являются аллофонами фонемы /i/. Автор еще надеется вернуться к этому вопросу.

и, наконец, их применение к полным цепочкам, включающим окончания именительного единственного и родительного множественного, l'd'ínoč≠k-a и l'd'ínoč#k-# , даст верные фонетические представления, соответственно льди́ночка и льди́ночек. Более того, словоизменительные основы всех "промежуточных" слов в процессе образования слова льди́ночка, порождаются этими правилами также правильно. Это напоминает высказывание о том, что онтогенез повторяет филогенез.

Поскольку для описания поведения {≠} в словоизменении нужны такие же правила, как (2) и (3), использование их в системе словообразования не вызывает усложнения грамматики. Тем не менее необходимость уточнения порядка применения циклических правил, а также необходимость определения НС-структуры всех производных основ (что является довольно трудным делом для слов с прерывистыми составляющими, таких, как, например, слово подо́нник, образуемое из основы {d# n-} слова дно, множ. до́нья присоединением прерывистого аффикса {pod+ ... +n'ik} , - не говоря уже о словах типа Причерноморье, образованного из словосочетания при Черном море при помощи аффикса {-≠j}). Это создает определенные сложности, едва ли не перевешивающие преимущества изложенного выше способа описания. Без дальнейших исследований обоснованное решение вопроса о ценности циклических правил для словообразовательной морфонологии невозможно.

5.2. Чередования {Г} ~ {Ø} и {Ø} ~ {Г} в словообразовании.

Во всех рассмотренных выше случаях чередований гласной с нулем производящая основа, к которой применялись правила словообразования или словоизменения, содержала {≠} ; поведение этой морфонемы в словообразовании и в словоизменении сходно (хотя далеко не тождественно; ср. ло́бик, ро́тик вместо ожидаемого *лбик, *ртик). Для того типа чередований, которым мы сейчас займемся, в системе словоизменения никаких аналогий нет,

В русском языке есть довольно много семейств родственных слов, в которых наблюдается чередование гласных с нулем, ни разу, насколько известно автору, не упоминавшееся в литературе. Это такие семейства родственных слов, одни члены которых имеют в словоизменительной основе полноценную гласную (например, мебель, мебели), а в других она отсутствует, т.е. гласная основы производящего слова, так сказать, "потерялась" в процессе словообразования (ср. меблировать). В других случаях имеет место противоположная ситуация: когда основа, первоначально не имеющая гласной, входит в производную основу, она приобретает гласную, например, игра, род. мн. игр - уменьшительное игорка, прилагательное игорный и т.п. Чередования первого типа ({Г} → → {Ø}) совершенно индивидуальны, зато чередования второго типа ({Ø} → {Г}) легко предсказываются по морфонемной структуре присоединяемых к основе суффиксов. Ниже приводятся примеры чередований обоих типов.

5.2.1. Чередования {Г} → {Ø}.

Чередования этого типа возникли в результате всевозможных заимствований в разное время и из разных языков, что, конечно, нисколько не облегчает задачу их описания в СЛР. Примеры таких чередований: та́бель, род. табеля ({tábel'-}) → табли́ца ({tablic-}) ; ка́бель, кабеля ({kábel'-}) → каблограмма ({kablogramm-}) ; ракель, ракеля ({rakel'-}) → → раклист ({rakl'ist-}) ; скобель, скобеля ({skobel'-}) → скоблить ({skobli-}); мебель, мебели ({mebel'-}) → → меблировать ({m'ebl'irová-}) ; ша́бер, ша́бера ({šaber-}) → ша́брить ({šabr'i-}) . В других случаях, фонетически близких или даже тождественных уже приведенным примерам, гласные словообразовательной основы сохраняются и в производных формах (особенно часто это наблюдается в производных глаголах), например, моде́ль, моде́ли ({modél'-}) → моделировать ({model'irova-}) ; и, аналогично, шта́бель, шта́беля ({štábel'-}) → штабелировать ({štabel'irova-}) ; ни́кель, ни́келя → никелировать; карте́ль, карте́ли → картелировать и

т.п. Слова обеих групп, как имеющие чередования, так и не имеющие их, не обладают никакими особыми фонетическими приметами, вроде отсутствия палатализации согласных перед {e} . Из этого автоматически следует, что пары типа моде́ль — моделиро́вать и ме́бель — мебли́ровать различны уже на уровне словообразовательных основ, т.е. с одной стороны,

{MODEI'} —D→ {model'-}

↓

{MODEL'} —D→ {model'irova-}

и, с другой стороны,

{MEBƏL'} —D→ {mebel'-}

↓

{MEBØL'} —D→ {mebl'irova-}

Точно так же основы слов ни́кель, шта́бель, карте́ль образуются от первоначальных основ, содержащих полноценную гласную ({E}), в то время, как при образовании слов та́бель, ско́бель, ша́бер, хотя они, как и первые три слова, имеют в основах полноценную гласную ({e}), эта гласная должна порождаться не из входящей в производящую основу полноценной гласной, а из морфонемы "гласная ~ нуль" ({%}).

5.2.2. Чередования {Ø} ~ {Г}.

Чередования второго типа, т.е. такие, когда производящее слово оканчивается сочетанием согласных, а в производных словах между ними появляется гласная, можно предсказывать с большей уверенностью, основываясь на фонетических признаках. Такие чередования особенно часты (здесь можно говорить лишь об относительной частоте; в общем таких слов не так уж много) в словах с сочетанием "велярный + плавный", например, с {gr} : игра́, род. мн. игр ({igr-}) → игро́рка ({igƏr#k-}) ; венгр, -а ({vengr-}) → венге́рка ({vengÉr#k-}) и прилагательное венге́рский; с {gl} : игла́, род. мн. игл ({igl-}) [7] → уменьшительное иго́лка ({igƏl#k-}), прилагательное иго́льный; ке́гля, чаще встречается форма множест-

венного числа – кегли, род. кеглей ({kʲégl'-}) → прилагательное кегельный ({kʲégel'#n-}) ; с {kr} : искра, род. мн. искр ({ískr-}) → уменьшительное искорка ({iskor#k-}); шанкр, -а ({sánkr-}) → шанкерный ({sanker#n-}) ; единственным примером на сочетание {kl} , который нам удалось найти, является слово пукля, род. мн. пуклей (= букли), для которого в словаре Даля дается прилагательное пукольный. Ценность примеров с сочетаниями {xr} и {xl} с точки зрения синхронного описания сомнительна: от слова барахло́ образуется производное бара́хо́лка, но, поскольку производящее слово не имеет формы множественного числа, нельзя предпочесть один вид основы ({baraxl-}) другому ({barax#l-}) (т.е. нельзя определить, имеем ли мы дело с чередованием {Ø} ~ [Г] или {#}~{Г}); наконец, слово махо́рка безусловно является производным от махра́, но так как форма множественного числа у последнего слова также отсутствует, то здесь остается та же неопределенность, что и в случае слова барахло́.

В словах с сочетанием {kv} наблюдаются такие же чередования, например, ты́ква, род. мн. ты́кв ({tíkv-}) → уменьшительное ты́ковка ({tíkov#k-}) ; бу́ква, бу́кв ({búkv-}) → бу́ковка ({búkov#k-}) ; у слов смо́ква и кло́ква нет множественного числа*, но на основании фонетического сходства с ты́ква и бу́ква можно предположить, что их основы – соответственно, {smokv-} и {klʲúkv-} ; они образуют производное смоко́вница ({smokóvnʲic-}) и уменьшительное кло́ковка ({klʲúkov#k-}) . То же чередование выступает и в некоторых производных прилагательных: ты́ковный наряду с ты́квенный, кло́ковный (у Даля) наряду с кло́квенный, но лишь бу́квенный.

В словах, которые не содержат велярных в конечном слоге, чередование {Ø} ~ {Г} встречается не так часто. В группе "взрывной + плавный" "вставная" гласная появляется при словообразовании в нескольких заимствованных словах: например, в сочетании {str} : магистр ({magʲ'istr-}) → магисте́рство и магисте́рский; министр → министе́рство; в сочетании {bl} : корабль ({korabl'-}) → корабе́льный и корабе́льщик; дири-

* Отсутствие форм множественного числа у этих слов в большинстве словарей не подтверждается.

хабль → прилагательное дирижабельный.

Примеры с другими сочетаниями единичны: бе́здна, род. мн. бездн ({bezn-}) → бездо́нный[8] ({bezdon#n-})[15]; по́йма, род. мн. пойм ({pojm-}) → поёмный и поёмистый[*] ({pojom#n-}), ({pojom'ist-})[16].

Многие из приведенных выше сочетаний фонем имеют вид: смычная + {Г}. В сочетании фрикативной со смычной чередование {Ø} ~ {Г} появляется только в двух словах: слу́жба, род. мн. слу́жб ({sluzb-}) → служе́бный ({sluzeb#n-}); и тя́жба (формы множественного числа не существует, но можно предположить *тя́жб)[**] ({t'azb-}) → тя́жебный ({t'a-

[15] Между прочим, наличие {d} в этой форме дает еще один аргумент в пользу наших исходных теоретических положений; мы обращаем внимание читателя на то, что нет смысла вводить {d} в словоизменительную основу слова бе́здна, поскольку ни одна форма из парадигмы этого слова не содержит звука {d}. Однако в рамках системы словообразования морфонема {d} не только раскрывает "историю образования" слова бе́здна (← без дна), но и позволяет порождать производное бездонный, имеющее на уровне словоизменения фонему {d}; заметим также, что получить словоизменительную основу {bezdon#n-} слова бездо́нный из словоизменительной основы производящего слова ({bezn-}) невозможно. Другими словами, эта группа слов еще раз свидетельствует о том, что в словообразовании мы имеем дело с объектами более глубинного уровня, чем уровень словоизменительных основ.

[16] На самом деле, оба производных прилагательных были исторически образованы от диалектного существительного поём, род. мн. пёма ({pojom-}), что, конечно, никак не влияет на тот факт, что в синхронном плане они образованы от слова по́йма.

[*] Слово поёмистый в большинстве словарей отсутствует. Слово поёмный имеет помету обл.; в литературном языке употребительнее слово пойменный.

[**] В большинстве словарей отсутствие форм множественного числа у этого слова не подтверждается.

$\overset{v}{\text{aeb}}$ # n-}) ; от слова усáдьба, имеющего две формы множественного числа: усáдьб и усáдеб - образуется производное прилагательное усáдебный, которое дает нам тем самым пример сразу двух типов чередований: и {Ø} ~ {Г}, как в слове слýжба, слýжб, служéбный, и {#} ~ {Г}, как, например, в слове свáдьба, род. мн. свáдеб, прилагательное свáдебный.

Рассмотрение приведенных выше чередований в терминах дифференциальных признаков в какой-то степени проливает свет на регулярности, лежащие в основе этих чередований. Так, из двух сегментов с признаком [+консонантный], разделяемых при словообразовании "вставной" гласной ({Г}), первый обычно обладает признаком [+компактный], а второй - либо имеет признак [-компактный] (/kv/, /zb/) , либо вообще не маркирован по этому признаку (/kr/, /kl/, /gr/, /gl/) . Кроме того, первая согласная таких сочетаний характеризуется обычно большим числом "плюсовых" значений признаков, чем вторая, а если их число одинаково, то "плюсовые" признаки первой согласной стоят в матрице признаков раньше ("выше")[17]. Эти наблюдения допускают только одно обобщение: "вставные" гласные имеют тенденцию появляться в тех сочетаниях фонем, в которых последующая фонема имеет менее сложное описание в терминах дифференциальных признаков, чем предыдущая.

6. Заключение.

В данной статье делается попытка охарактеризовать чередования гласных с нулем в русском словоизменении и словообразовании. Показано, что морфонологические правила системы словообразования, управляющие превращением морфонемы "гласная ~ ~ нуль" в фонетический нуль или в гласную, отличаются от со-

[17] Здесь имеется в виду матрица дифференциальных признаков, предложенная М.Халле, The Sound Pattern of Russian, Mouton and Co., The Hague, 1959, стр. 46. Признаки "назальность", "непрерывность", "звонкость" и "диезность", которые, очевидно, не играют роли для рассматриваемых чередований, опущены.

ответствующих правил системы словоизменения, хотя путем введения в словообразовательную морфонологию циклических правил можно выявить и некоторые общие черты тех и других. Среди чередований, проявляющихся исключительно на словообразовательном уровне, одни предсказываются по виду словоизменительной основы при помощи нескольких фонетических правил с гораздо большей степенью вероятности, чем другие. Тем не менее предлагается описывать все такие чередования, вместе взятые, следующим образом: для каждого семейства родственных слов постулируется словообразовательная основа, из которой морфонологические правила системы словообразования порождают ряд словоизменительных основ (производящего слова и его производных). Взаимоотношения этих словообразовательных и словоизменительных правил, затрагивающих морфонему "гласная ~ нуль" и ее представителей, можно изобразить на следующей схеме:

$$\{\%\} \xrightarrow{D} \begin{cases} \{г\} \\ \{\emptyset\} \end{cases} \xrightarrow{F} \begin{cases} [г] \\ [\emptyset] \end{cases}$$

где с помощью больших фигурных скобок показаны альтернативные морфонемы или звуки, выбор между которыми можно сделать на основании окружений, подробно рассмотренных в предыдущем изложении.

Примечания редактора перевода.

[1] (стр. 6) Уменьшительное образование *игорка* отмечено в словарях с пометой *простор. фам.* В живой русской речи почти не употребительно.

[2] (стр. 9) См. об этом: В.В.Лопатин. Мена полногласия и неполногласия в словообразовании русского языка, "Русский язык в национальной школе", 1970, № 6.

[3] (стр. 10) Ср. примеры чередования а ~ ǿ в словоформах одного слова: *дверя́ми - дверьми, плеча́ми - (устар.) плечьми́.*

[4] (стр. 11) Очевидно, в случае *подобрать - подберу* автор имеет в виду чередование [г] ~ [ǿ] в приставке (*по-до- под-*), а не в корне глагола.

[5] (стр. 10) Описание таких чередований дано также в кн.: А.А.Зализняк. Русское именное словоизменение. М., "Наука", 1967, стр. 249-252; см. его же. Беглые гласные в русском словоизменении. "Русский язык в национальной школе", 1963, № 5.

[6] (стр. 12) Чередование "гласная ~ нуль" при словообразовании описывается также в работе: N.S.Trubetzkoy, Das morfonologische System der russischen Sprache. "Travaux du cercle linguistique de Prague", V, 2, Prague, 1934. Подробно рассматривается чередование [г] ~ [ǿ] в составе суффиксов *-ец/-ц, -ок/-к* и приставок (*раз-/разо-, под-/подо-* и др.)

[7] (стр. 24) В ряде случаев формы типа *игл*, т.е. без гласной, имеют параллельные письменные формы с гласной: *игол*. Что касается произношения таких форм, то оно одинаково в обоих случаях.

[8] (стр. 26) С нашей точки зрения, в синхронном словообразовании *бездонный* не соотносительно с *бездна*, а только с сочетанием *без дна*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	
Резюме	
1. Введение	4
2. Формальные соглашения	4
3. Основные теоретические положения	7
4. Морфонема "гласная~нуль" в словоизменении: {#}	10
5. Морфонема "гласная~нуль" в словообразовании: {%}	12
6. Заключение	23

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
О-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

Ответственный за выпуск Гончар Л.А.

Подписано к печати 15.06.71 г. Тир. 170. Зак. 596

Тип. МГПИИЯ